

Более 17 тысяч прокопчан отправились на фронт в годы Великой Отечественной войны. Шахтеры снабжали углем металлургические заводы. Город принял девять эвакуированных предприятий, в Прокопьевске располагались семь эвакуогоспиталей. Теперь наш город носит почетное звание «Город трудовой доблести и воинской славы». Каким был Прокопьевск в то героическое время, вспоминает Клавдия Семичева. Клавдия Георгиевна в военные годы училась в Прокопьевской фельдшерско-акушерской школе для медицинских сестер, ухаживала за ранеными.

Главный праздник жизни

– Родилась я в 1927 году в Башкирии. Дедушку с бабушкой раскулачили. Сослали в Прокопьевск. Потом выяснилось, что один из их сыновей, мой дядя, был красноармейцем и его вместе с другими бойцами белые сожгли в амбаре. Дом и имущество нам вернули. Переселились мы обратно. Но мой дядя Леонид решил остаться. Пошел работать на шахту в шестнадцать лет. Прошел все специальности горняцкие и был позже назначен директором шахты «Красный Кузбасс» (в Киселевске – ред.).

В 1931 году в Башкирии начался голод. Нас у мамы было пятеро детей. Дядя Леня тогда нам написал: «Приезжай, сестра. В Сибири с голоду не умрешь. Картошки у нас много». Так я в пятилетнем возрасте впервые приехала в Прокопьевск в 1933 году. Через три года меня увезли к родственникам на родину, в Башкирию. Потом началась война.

В 1943 году мне исполнилось шестнадцать. Окончив школу, я решила ехать в Прокопьевск. На прокопьевском вокзале меня поразило то, что в толпе стояли мужчины! У нас в селах все в армию ушли. А здесь было мужское население. И это понятно. В Прокопьевске работали шахты, эвакуированные заводы... Им требовались рабочие руки.

Жила я с семьей в поселке Веселом. Училась в фельдшерско-акушерской школе у ее основателя Яна Васильевича Вавиловского. Позже школа станет прокопьевским медучилищем. Я настояла на том, что хочу быть не акушером, а фельдшером. Я всегда хотела лечить детей.

Но в войну детей лечить мне не пришлось. Мы все помимо учебы ухаживали за ранеными в эвакуогоспиталях. Дети я занялась уже в послевоенные годы. Война и трудности после нее страшно отразились на детях. Не было ни одного ребенка, у которого не было бы рахита. Кривоногие, худые. Коклюши, дифтерия, инфекционные заболевания повсеместно. А лечить нечем было. Обходились лекарственными растениями, что росли вокруг. Потом появились в городе у медиков сульфидин, фталазол. А пенициллин к нам начал поступать только в пятидесятые. Вот тогда медики вздохнули с облегчением. Это лекарство стало для нас

настоящим спасением. Два-три укола сделаешь, и ребенок оживает! Сейчас реками льются пенициллин, антибиотики. А тогда пенициллин был очень ценным лекарством, считался эликсиром жизни. Только в зажиточных семьях его иногда кто-то хранил на крайний случай.

Дети рано повзрослели в войну. Старшие в семье, кто не в армии, – тот на работе. Восемилетние девчужки становились няньками для младших. И кормили, и уголь, воду таскали, и печку топили.

Ребятишки военных лет хо-

дили в безразмерных фуфайках, на ногах – безразмерные чуни. Подростки в этом же шли на шахты, фабрики, заводы.

Хлеба давали по талонам совсем мало. Но зато картошки было достаточно. А соли почти не было. Без соли картошка – что рвотное средство. И все же картошка спасла от голода Прокопьевск. Очень многим помогла выжить колба. Я про нее до этого даже не знала. Но наши преподаватели-врачи рассказали о полезных свойствах этого растения. Говорили: каждому в столовой есть колбу, от всех зараз вас спасет!

В поселке Веселом репродуктора не было. Но откуда-то пришла весть: Победа! Нам никто не говорил, что делать, куда идти, но весь народ с поселка побежал на стадион «Шахтер». Бежим – кто поет, кто смеется, кто плачет. Прибежали на стадион, а там песни военные играют.

Клавдия Семичева:

– Я ходила в госпиталь, где сейчас находится школа № 6. Раненых было много, медикаментов не хватало. Бинты стирали, сушили. Мы помогали раненым. Читали вслух, писали письма, беседовали.

Людей много, слезы льются, смех тут же. Столько было радости! Мы так долго шли к этому дню. Он для меня незабываем! Я не помню, что там было из официальной части, но помню то ощущение всеобщего счастья и радости. Это самый великий праздник для меня. И для каждого из моего поколения. И как бы трудно ни было, мы День Победы всегда отмечали семьей. И все вокруг отмечали. Настоящий всеобщий светлый праздник. Бывало, соберемся компанией, наварим каши пшенной,

картошки в мундирах, возьмем бутылочку и идем отдыхать в Зенковский парк. Там танцы, там весь город. И все празднуют День Победы.

Клавдия Георгиевна осталась жить и работать в Прокопьевске. Вышла замуж за фронтовика. Лечила детей, спасала жизни, рискуя собой:

– Бежишь на вызов, а вокруг темнота, сугробы, не провалиться бы в карьер, которые повсюду. Один раз провалилась. Идущие на смену шахтеры спасли. Трудно было и после войны. Но, главное, победили. Теперь можно жить дальше, растить детей.

У Клавдии Георгиевны двое детей, четверо внуков и четверо правнуков.

Клавдия Семичева недавно побывала на аллее детей блокадного Ленинграда в Зенковском парке на экскурсии, которую организовал Прокопьевский краеведческий музей в рамках проекта «Территория Победы», на просмотре фильмов. Посмотрела фильм о детях войны в музее. Фильм, экскурсия очень растрогали ветерана.

– На аллее детей блокадного Ленинграда так у меня сердце зашло. Я вначале испугалась, а потом поняла: это от радости. Что память сохранена. Самое важное для меня сейчас – до Дня Победы дожить. До главного праздника жизни.

Архивные снимки прокопьевских эвакуогоспиталей предоставлены МБУК ЦБС г. Прокопьевска